

Брайзенштейн Олесь Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Сравнительный анализ завещания и наследственного договора

Аннотация. Наследованию, являясь сложным социальным феноменом, призвано выполнять общественно полезные функции путем обеспечения в обществе необходимой устойчивости и преемственности. Так, с наследованием связаны также и некоторые негативные моменты. К главному из них следует отнести то, что благодаря наследованию открываются двери для паразитического существования тех лиц, к которым переходят путем наследования акции, недвижимое имущество, вклады, свободно конвертируемая валюта и т. д.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследственный договор, тайна сведений, завещательный отказ.

Наследование находит свое начало после возникновения государства. Оно развивалось параллельно с развитием права частной собственности, когда в руках отдельного главы семьи могло скапливаться имущество, права и обязанности, которые следовало передать кому-то лицу после своей смерти.

Следует отметить, что благодаря римскому наследственному праву, которое прошло долгий исторический путь, были выработаны уникальные институты, вошедшие впоследствии в гражданское право многих европейских правовых порядков [2, с. 13–14].

Наследование, согласно римскому праву, было возможно согласно завещанию или согласно закону (второй вариант применялся в том случае, если

не было составлено завещание; завещание признавалось недействительным; наследник, который был указан в завещании, не принимал наследство).

Характерная особенность наследственного права в Древнем Риме – это недопустимость сочетания наследования по завещанию и по закону после смерти одного и того же лица. Так, римское наследственное право не допускало, чтобы часть определенного наследства переходила к наследнику (наследникам) в соответствии с завещанием, а вторая часть этого же наследства переходила к наследнику (наследникам) в соответствии с законом.

Наследование по завещанию в Древнем Риме, требовало в ранний период, также как сегодня, соблюдения системы формальностей. В дальнейшем развитии оно заметно упростилось (претором признавалась и обеспечивалась исковая защита даже завещания, составленного в более простой форме, нежели теоретически это требовалось) [4, с. 9].

В последующем своем развитии обе системы наследования в соответствии с положениями римского права – гражданская и преторская – постепенно сблизились. Окончательные новые принципы осуществления наследования в римском праве были установлены новеллами, регламентированными византийским императором Юстинианом.

Гражданское законодательство, действовавшее в период царской России, допускало также два вида наследования – по закону и по завещанию.

Наследование по закону, согласно положениям гражданского права царской России, допускалось:

1) в случае, если после смерти наследодателя могло остаться родовое имение;

2) в случае, если умершим не было оставлено завещание;

3) в случае, если было завещано не все имеющееся имущество;

4) в случае, если имеющимися наследниками по завещанию не было принято наследство;

5) в случае, если завещание признавалось недействительным [3, с. 365].

Вместе с тем, в 2018 г. законодатель путем введения в ГК РФ новой статьи 1140.1 регламентировал новый для Российской правовой системы институт – институт наследственного договора.

Так, в ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор определяется как договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим его третьим лицам, которые могут призываться к наследованию.

В этой дефиниции закреплено важное сходство договора с завещанием в виде общей цели – решения судьбы наследства и определения круга его обладателей. В наследственном договоре так же, как и в завещании, наследодателю предоставляется возможность определения порядка перехода принадлежащего ему имущества, назначения наследников, указания их долей, возложения завещательного отказа и т. п.

Но в договоре, по сравнению с завещанием, число возможных действий увеличено. Помимо завещательного отказа и завещательного возложения, у наследодателя возникло право возложить на контрагента обязанность в виде совершения действий имущественного и неимущественного характера. Исходя из принципа диспозитивности, наследственный договор не обязывает наследодателя к непременному использованию данной ему возможности, из-за чего обязательства контрагента в договоре могут и не предусматриваться.

Договорная природа закона предполагает возникновение двусторонних отношений. Участие контрагента в наследственном договоре означает, что это «создаст препятствия для его оспаривания не только с юридической, но с психологической стороны, поскольку члены семьи в его заключении участвовали непосредственно» [4, с. 115]. Однако участие в договоре дополнительного субъекта отношений порождает проблему «тайны наследственного договора» по аналогии с закрепленной в законе тайной завещания и ее необходимости.

Обязанность сохранения в тайне сведений, изложенных в завещании, прежде всего, возлагается законом на нотариуса иных лиц – переводчика, душеприказчика, свидетелей и рукоприкладчика. Однако на завещателя она не распространяется, поскольку предназначается для защиты его интересов и разглашение тайны завещания третьим лицам составляет право завещателя.

Согласно ст. 1118 ГК РФ наследственный договор предназначен для регулирования положений завещания, если иное не вытекает из существа наследственного договора, поэтому контрагент, как заинтересованный субъект, имеет право свободного распространения сведений о составлении и подписании договора, хотя это может навредить наследодателю, поскольку напрямую затрагивает его интересы, охраняемые законом.

Представляется разумным приравнивать контрагента к тем субъектам, которым разглашение охраняемой законом тайны завещания запрещено. В силу особенности наследственного договора в виде создания обязанностей на будущее, приоритет интересов наследодателя очевиден, поэтому тайна его воли должна быть сохранена стороной договора.

Кроме определения сходства и различий, в своем выяснении нуждается соотношение этих правовых явлений, и какой из рассмотренных документов имеет большую юридическую силу.

В Федеральном законе о внесении изменений в часть третью ГК РФ не указано прямо, каким из двух актов исключается другой [1]. Однако аналогия с нормой о соотношении совместного наследственного договора и совместного завещания позволяет вывод, что «наследственный договор отменяет действие совершенного до его заключения завещания».

В то же время наследодатель вправе передумать распорядиться своим имуществом с помощью наследственного договора и составить завещание. Однако автоматической отмены соглашения в данном случае не будет, так как наследодатель должен предварительно совершить односторонний отказ от наследственного договора через нотариуса, поскольку в противном случае удостоверить завещание гражданина нотариус не вправе.

Реформирование наследственного права позволяет сделать большой шаг к развитию юридической техники и средств реализации воли граждан. В связи с этим соотношение новации с уже существующими правовыми конструкциями, выявление сходства и различия и прогнозирование работы вводимых изменений имеет важное значение. Несмотря на несовершенство, существует надежда, что проанализированный правовой инструмент будет востребован гражданами.

Литература

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

2. Агеева Е.О. Проблемы, возникающие на практике при наследовании по закону и по завещанию, и пути их решения / Право и правопорядок в фокусе научных исследований. Сборник научных трудов / Под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Хабаровск, 2020.

3. Куприна В.А., Зацепина А.В. Правовое регулирование наследования: отличия между наследованием по закону и наследованием по завещанию: Материалы 71-й научной студенческой конференции «Молодежный вектор развития аграрной науки». Воронеж, 2020.

4. Савельева В.М. Особенности наследственного договора в российском законодательстве: Сборник статей участников V Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного законодательства» / Под ред. Е.В. Былинкиной, С.В. Дубовиченко, О.В. Садовской. М., 2020.